

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

В. Букатов

К. Юнг: на кого лучше направить
воспитательный энтузиазм?

113 – 117

С. Кривцова

Мотивы плохого поведения

118 – 119

События

О. Андреев, Н. Комольцева

Школьный клуб журналистики

120 – 126

Проблемы

А. Сперанский

Три типа изгойства и три типа
педагогического взаимодействия

127 – 131

Взаимоотношения

К. ЮНГ: НА КОГО
ЛУЧШЕ НАПРАВИТЬ
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ
ЭНТУЗИАЗМ?

*Свободный пересказ венского доклада
Карла Юнга*

Подготовил В. БУКАТОВ

Карл Юнг (1875–1961) в прошлом веке был одним из известнейших учёных. Им была создана аналитическая психология. В советской науке работы швейцарского психолога долгое время рассматривались как иррационально-теологические спекуляции. В 1932 году в Вене им был прочитан доклад «О становлении личности». Оглянувшись назад, вслушаемся в былые речи одного из пророков ушедшего века. Может быть, его странные предостережения окажутся для нас более открытыми и понятными, нежели для тех современников, к которым они были обращены?

«Педагог обречён быть компетентным»

Самая заветная цель и самое сильное желание каждого человека состоит в том, чтобы дать раскрыться той целостности своего существа, которую обозначают понятием «личность». «Воспи-

тать личность» — сегодня стало педагогическим идеалом (в противоположность стандартизированному «массовому» человеку).

Когда беспрестанно твердят о том, что из ребёнка нужно воспитать личность, то возникает закономерный вопрос: а кто же будет эту самую личность воспитывать?

Родители? Самые обыкновенные, некомпетентные, которые очень часто сами на протяжении половины или даже всей жизни во многом остаются детьми? Или педагоги, которым психологи с грехом пополам рассказали о точках зрения (по большей части несовместимых) на те или иные правила, по которым якобы устроен ребёнок и по которым с ним якобы нужно обходиться?

Начнём с педагогов. В большинстве своём они когда-то получили то же самое дефектное воспитание, что и дети, которых они теперь должны воспитывать. И они, как правило, личности в такой же малой мере, как и их воспитанники. Педагогика обыкновенно страдает односторонним интересом к подопечному ребёнку и столь же односторонним невниманием к невоспитанности взрослого.

Всякий закончивший психолого-педагогические курсы априори считается полностью воспитанным — одним словом, взрослым. Более того, он сам вынужден считать себя таковым, чтобы суметь удержаться на рабочем месте. Конечно, сомнения и чувство неуверенности оказали бы на него парализующее и стесняющее действие. Они похоронили бы столь необходимую для человека веру в собственный авторитет и сделали бы его непригодным к профессиональной жизни.

Вот от воспитателя и ожидается, что уж он-то всё умеет и уверен в своём деле. И никак не предполагается, что он будет сомневаться в себе или в своей состоятельности. Педагог неизбежно обречён быть компетентным! И совершенно невозможно представить, что в педагогике может быть как-то иначе.

Поэтому, в конце концов, и от среднего воспитателя нельзя ожидать результатов лучших, чем от средних родителей. Если первые — хорошие специалисты, то уже этим следует довольствоваться. Так же, как и теми родителями, которые воспитывают детей по своему усмотрению.

«А это во взрослом застрял вечный ребёнок»

Высокий идеал воспитания личности не стоит то и дело все применять к детям. Ведь то, что понимается под личностью вообще, — а именно человек деятельный, целостный, великодушный, но если требуется, то способный и к сопротивлению, — есть идеал многих современных родителей.

Данный идеал стали примерять к детству лишь с тех пор, когда люди, столкнувшись с проблемой своей так называемой взрослости, начали неосознанно или — того хуже — сознательно от неё увиливать. В царящем психолого-педагогическом воодушевлении по поводу ребёнка сквозит бесчестный умысел — говорят о ребёнке, а в виду имеют несостоявшегося взрослого.

Время, в котором мы живём, порой чересчур чрезмерно восхваляется как «эпоха ребёнка». Сплошной безмерно раздувшийся детский сад. А всё потому, что в современном взрослом застрял именно ребёнок, вечный ребёнок, нуждающийся в постоянном уходе, внимании и воспитании. Это та частичка человеческой личности, которая хотела бы развиваться и стать целостностью. Однако

[107 – 112]
Сценарии
и алгоритмы

114 ▶

большинство людей нашего времени далеки от этой целостности, как небо от земли.

И вот в тайном ощущении своей ущербности родители, вдохновляясь идеями, заимствованными из статей по детской психологии, берутся за воспитание ребёнка. Они тешат себя мыслью, что раз их собственное воспитание и развитие пошло вкривь и вкось, то это, конечно же, можно будет устранить в последующем поколении.

Но это похвальное намерение чаще всего терпит фиаско из-за следующего психологического факта: я не смогу исправить в ребёнке те ошибки, которые я сам всё ещё допускаю.

«Никто не признается в том, что нуждается в воспитании»

Дети, конечно, не столь глупы, как мы полагаем. Они слишком хорошо видят, что настоящее, а что поддельное. Сказка Андерсена о голом короле заключает в себе бессмертную глубину.

Сколь многие родители заявляют о похвальном намерении избавить своих детей от того печального опыта, который они, очевидно, сами имели в детстве. И когда их спрашивают: «А вы уверены, что вы сами-то преодолели эти промахи?» — они совершенно искренне заявляют, что их дефекты уже давным-давно исправлены. В действительности же это не так.

И если некоторые родители, будучи детьми, воспитывались слишком строго, то они сплошь и рядом портят своих собственных детей вседозволенностью, граничащей с пошлостью. Если же от них в детстве досадно укрывали некоторые интимные сферы взрослой жизни, то часть из них столь же досадно впадает в другую крайность, потворствуя трагическому постоянству извечных грехов.

Со всем, что мы желаем изменить в детях, следовало бы прежде всего внимательно разобраться: не является ли это тем, что лучше было бы изменить в нас самих. Например, наш педагогический энтузиазм. Вероятно, его лучше бы направить на себя.

Пожалуй, никто из нас (ни родители, ни учителя!) не признается в том, что нуждается в воспитании. Потому что это беззастенчивым образом напомнило бы нам о том, что мы сами всё ещё дети и в значительной мере сами ой как нуждаемся в воспитании.

«Их методы и идеалы порождают педагогических монстров»

О чём же следует помнить взрослым, собравшимся из детей воспитывать «личностей»? Личность — это не зародыш, который развивается в ребёнке лишь благодаря естественности жизни. Без особой определённости, целостности и созревания личность не появится.

Но будь эти три особых свойства присущи ребёнку сразу при рождении, так они тут же лишили бы его детства. И он стал бы противоестественной скороспелой, искусственной заменой взрослого.

И таких монстров современное воспитание уже вывело. Например, в тех случаях, когда родителей одолевал настоящий фанатизм — «жить только ради детей» или обеспечить их всегда и везде всем «самым лучшим». Этот весьма популярный стереотип больше всего мешает родителям развиваться самим. И он же даёт им право навязывать детям свои взрослые заблуждения.

Детей ориентируют на то, чтобы добиваться именно того, чего не добились родители, им навязывают амбиции, которые родители так и не смогли реализовать. Немудрено, что их методы и идеалы порождают педагогических монстров.

Никто не в состоянии воспитать личность, если сам наставник личностью не является. И только в весьма взрослом состоянии человек может достичь этого высшего уровня развития. На что ему потребуется вся человеческая жизнь со всеми её биологическими, социальными и психологическими ресурсами.

«Только осень покажет, что было зачато весной»

Личность — высшая реализация врождённого своеобразия, от природы даного каждому живому существу. Личность — результат наивысшей жизненной стойкости, абсолютного притяжения своей собственной индивидуальности и максимально успешного приспособления к общезначимому при величайшей свободе выбора.

Воспитывать личности — не только задача величайшая (к решению которой современная культура приступила чересчур стремительно), но и вполне опасная. Как солнце светит праведникам и нечестивцам, так вынашивающие и выкармливающие матери равной любовью одаряют чад Божьих и детей лукавого, не думая о возможных последствиях. И в результате мы, являясь частицами этой диковинной природы, несём в себе, как и она, нечто непредсказуемое.

Личность развивается в течение всей жизни человека. В том числе и из тёмных или даже вовсе не объяснимых задатков. И только наши дела покажут, кто же мы есть на самом деле. Мы не знаем наперёд, какие дела и злодеяния, какая судьба, какое добро и какое зло содержатся в нас. Только осень покажет, что было зачато весной. Лишь вечером станет ясно, что началось утром.

Личность — полная реализация целостности нашего существа. Поэтому она — недостижимый идеал. Однако её недостижимость не является доводом для ниспровержения самого идеала. Ведь идеалы — не что иное, как указатели пути, но никак не цели, к которым эти пути могут привести.

[107 – 112]
Сценарии
и алгоритмы

116 ▶

«Верность собственному закону»

Мы можем только тогда воспитывать ребёнка, когда он развивается. Так и личность человека: прежде чем можно будет приступить к её воспитанию, она должна начать разворачиваться. Тут-то нас уже и подстерегает опасность. Мы ведь должны иметь дело с чем-то непостижимым, а значит, не можем ведать, как и в чём будет проявляться развивающаяся личность.

Мы как-никак на собственном опыте научились относиться к неведомому с опаской или хотя бы с недоверием. И мы слишком много знаем неприятного о

том, что дремлет на задворках и в безднах человеческой души. Поэтому замолвить доброе слово в пользу импровизационного становления личности — уже само по себе рискованно. Человеческий дух кругом увяз в диковинных противоречиях!

Никто не станет развивать личность только потому, что ему-де сказали, будто это дело полезное или благоразумное. Природа ещё никогда не внимала доброжелательным советам. Только принуждение заставляет шевелиться природу, в том числе и человеческую. Без нужды ничего не изменяется, и уж тем более — человеческая личность. Она чудовищно инертна. Только острейшая нужда в состоянии её всколыхнуть.

Развитие личности повинуется не желанию, не приказу и не намерению, а только необходимости. Личность нуждается в принуждении со стороны судеб. Всякое иное развитие приводит к индивидуализму, который по отношению к личности оказывается всего лишь противоестественной узурпацией, непристойной, бесстыдной позой, которая зачастую рассыпается при малейшем затруднении, обнаруживая свою никчёмность.

«Многие призваны, но немногие избраны». Развитие личности от исходных задатков до полной их реализации — это и благо, и одновременно проклятие.

Развитие личности — это такое счастье, за которое можно дорого заплатить. Тот, кто более всего говорит о развитии личности, менее всего думает о последствиях, которые сами по себе способны напрочь отпугнуть всех слабых духом.

Ну а если необходимость отсутствует, то так называемое развитие будет простой акробатикой воли. Если отсутствует сознательность, то развитие увязает в тупом бессознательном автоматизме.

